

ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ ПОВЕРХНОСТНЫХ
КОЛЕБАНИЙ МАГНИТОАКТИВНОЙ ПЛАЗМЫ

А. Н. Старокуб

УДК 533.951

Изучается параметрическое возбуждение поверхностных колебаний слабоионизованной магнитоактивной плазмы. Показано, что плазма неустойчива как относительно аperiodического нарастания поверхностных колебаний, так и относительно распада частоты накачки на два поверхностных колебания. Показано также, что наличие внешнего магнитного поля приводит к расширению области взаимодействия высокочастотного электрического поля с плазмой и позволяет уменьшить порог возбуждения поверхностных колебаний.

Одним из возможных типов взаимодействия ВЧ (высокочастотного) электрического поля с неоднородной плазмой является возбуждение поверхностных колебаний. Было показано /1/, что в условиях параметрического резонанса магнитоактивная плазма неустойчива относительно возбуждения поверхностных колебаний с фазовой скоростью, превосходящей тепловую скорость электронов. Устойчивость полугораниченной плазмы относительно аperiodического нарастания потенциальных поверхностных возмущений изучалась также в работе /2/. Отличие данного сообщения от работы /2/ состоит в учете теплового движения частиц плазмы и их столкновений с нейтралами.

Рассмотрим возбуждение поверхностных колебаний на свободной границе плазмы. Будем считать, что плазма занимает полупространство $x > 0$, а векторы постоянного магнитного поля \vec{B} и напряженности ВЧ электрического поля $\vec{E}(t) = \vec{E}_0 \sin \omega_0 t$ параллельны оси z . Пусть плазма плотная, т.е. $\omega_{11} > \Omega_1$, где ω_{11} и Ω_1 — соответственно, ленгмювская и циклотронная частоты ионов. Тогда, если размер неоднородности плазмы велик по сравнению с ларморовским радиусом частиц, то можно получить следую-

щее дисперсионное уравнение, описывающее устойчивость плазмы относительно параметрического возбуждения потенциальных поверхностных колебаний:

$$\frac{1 + \Delta\varepsilon_1(\omega_1) + \Delta\varepsilon_e(\omega_e)}{\Delta\varepsilon_1(\omega_1) [1 + \Delta\varepsilon_e(\omega_e)]} = -\frac{a^2}{4} \left[\frac{1}{1 + \Delta\varepsilon_e(\omega_e - \omega_0)} + \frac{1}{1 + \Delta\varepsilon_e(\omega_e + \omega_0)} \right], \quad (I)$$

где

$$\Delta\varepsilon_\alpha(\omega_\alpha) = -\frac{1}{2} \frac{\omega_{L\alpha}^2}{\omega_\alpha^2 - \Omega_\alpha^2} \frac{\omega_\alpha}{\omega - i\nu_\alpha} \frac{1}{k_z^2 v_{T\alpha}^2 / \omega_\alpha^2} \left[1 + \frac{k_y}{|k_y|} \frac{\Omega_\alpha}{\omega_\alpha} \right],$$

$$\omega_\alpha = \omega + i\nu_\alpha, \quad \omega_{L\alpha}^2 = \frac{4\pi e_\alpha^2 N_\alpha}{m_\alpha}, \quad \Omega_\alpha = \frac{e_\alpha B}{m_\alpha c},$$

$$v_{T\alpha}^2 = \frac{T_\alpha}{m_\alpha}, \quad \alpha = 1, e, \quad a = \frac{ek_z E_0}{m_e \omega_0^2},$$

$\nu_e(\nu_1)$ - частота столкновений электронов (ионов) с нейтралами.

Параметрический резонанс имеет место тогда, когда частота накачки ω_0 оказывается близкой к резонансной частоте ω_r , определяемой уравнением

$$1 + \Delta\varepsilon_e(\omega_r) = 0. \quad (2)$$

Решения этого уравнения можно записать в виде

$$\omega_{r1}^2 = \frac{1}{2} \omega_{Le}^2, \quad \omega_{r2} = \frac{1}{2} \frac{k_y}{|k_y|} \frac{\omega_{Le}^2}{\Omega_e}. \quad (3)$$

Видно, что наличие внешнего магнитного поля приводит к расширению области параметрического взаимодействия ВЧ поля с плазмой, так как в отсутствии магнитного поля уравнение (2) имело своим решением лишь ω_{r1} . Необходимо отметить также, что решение ω_{r1} получено при условии $\omega_{Le} > \Omega_e$, тогда как решение ω_{r2} получается при выполнении обратного неравенства, т.е. при $\omega_{Le} < \Omega_e$.

Рассмотрим сначала возможность аперiodического возбуждения поверхностных колебаний ω_{r1} ВЧ полем (аналогичное исследование

в условиях, когда $\omega_0 \approx \omega_{r2}$, было проведено в работе /2/. Для простоты ограничимся приближением холодной плазмы. Тогда в области частот $\Omega_e \gg \omega \gg \Omega_1$ уравнение (I) имеет решение

$$\omega^2 = \frac{1}{2} \omega_{r1}^2 \left[\Delta^2 - \frac{1}{8} a^2 \frac{m_e}{m_1} \right] \pm \frac{1}{2} \omega_{r1}^2 \sqrt{\left[\Delta^2 - \frac{1}{8} a^2 \frac{m_e}{m_1} \right]^2 - a^2 \frac{m_e}{m_1} \Delta}, \quad (4)$$

где $\omega_0 = \omega_{r1}(1 + \Delta)$.

Предположим, что расстройка Δ велика

$$\Delta \gg \frac{1}{8} a^2 \frac{m_e}{m_1}.$$

Тогда при положительных значениях Δ раскачка поверхностных колебаний возможна при знаке "плюс" в формуле (4), если амплитуда ВЧ поля достаточно велика, а именно:

$$a^2 > \Delta^3 \frac{m_1}{m_e}. \quad (5)$$

Максимальный инкремент

$$\delta_1 = \frac{\sqrt{3}}{2^{7/3}} \omega_{r1} a^{2/3} \left(\frac{m_e}{m_1} \right)^{1/3} \quad (6)$$

достигается при

$$\Delta = \frac{1}{2^{4/3}} a^{2/3} \left(\frac{m_e}{m_1} \right)^{1/3}.$$

Если же частота накачки приближается к резонансной частоте со стороны меньших значений, т.е. $\Delta < 0$, то формула (4) описывает раскачку колебаний при знаке "минус". Максимальный инкремент

$$\delta_2 = \frac{1}{2} \omega_{r1} a^{2/3} \left(\frac{m_e}{m_1} \right)^{1/3} \quad (7)$$

достигается при

$$\Delta = \frac{1}{2} a^{2/3} \left(\frac{m_e}{m_1} \right)^{1/3}.$$

Результаты (6), (7) формально совпадают с полученными в работе /3/ в отсутствии магнитного поля.

Если же расстройка мала, $\Delta \ll \frac{1}{8} a^2 \frac{m}{m_1}$, то инкремент равен

$$\delta_3 = \frac{1}{2\sqrt{2}} \omega_{T1} a \left(\frac{m_0}{m_1} \right)^{1/2}. \quad (8)$$

Существенно, что инкременты (6)–(8) растут с ростом волнового числа k_z (конечно, надо иметь в виду, что проведенный анализ оправдлив только при $a \ll 1$).

Формулы (6)–(8) показывают, что при значительном превышении порога возбуждения закономерности параметрической неустойчивости относительно нарастания поверхностных колебаний подобны закономерностям неустойчивости относительно нарастания объемных колебаний (см., например, формулу (6.16) в обзоре /4/).

Изучим теперь устойчивость плазмы относительно распада частот накачки на два поверхностных колебания. В области частот $\Omega_0 \gg \omega_s > \Omega_1$ в плазме возможны слабозатухающие колебания ($\omega_s \gg \gamma_s$)

$$\omega_{s1}^2 = \frac{k_z^2}{\gamma} \frac{m_1}{m_0} \Omega_1^2, \quad \delta_{s1} = -\frac{1}{2} \nu_0 \frac{\omega_{s1}^2 - \Omega_1^2}{\Omega_1^2}, \quad (9)$$

если $\omega_{s1} \gg k_z v_{Te}$, ν_0 и

$$\omega_{s2}^2 = \frac{k_z^2}{\gamma} \frac{m_1}{m_0} \frac{\Omega_1^2}{\nu_0^2} k_z^2 v_{Te}^2, \quad \delta_{s2} = -\frac{1}{2} \nu_1 - \frac{1}{2} \nu_0 \frac{\omega_{s2}^2}{k_z^2 v_{Te}^2}, \quad (10)$$

если $\omega_{s2} \ll \nu_0$, $\omega_{s2} \nu_0 \ll k_z^2 v_{Te}^2$.

Дисперсионное уравнение (I) имеет своим решением распадную неустойчивость $\omega_0 - \omega_{T2} + \omega_s$ с инкрементом

$$\gamma = \frac{1}{2} (\gamma_{T2} + \gamma_s) + \frac{1}{2} \sqrt{(\gamma_{T2} - \gamma_s)^2 + a^2 (\omega_s / \omega_0) \omega_{T1}^2}, \quad (11)$$

где инкремент высокочастотного поверхностного колебания ω_{T2} равен

$$\delta_{T2} = -2\nu_0 \frac{k_z^2}{\gamma} \frac{\Omega_1^2}{L_0}.$$

Легко видеть, что распадная неустойчивость возможна лишь, если

$$a^2 > 2 \frac{\omega_s}{\omega_0} \frac{\delta_s \delta_{r2}}{\omega_{I1}^2}. \quad (12)$$

Сравним порог распада $\omega_0 - \omega_{r2} + \omega_{s1}$ с порогом (4.17) периодической неустойчивости, найденным в работе /5/. Из такого сравнения следует, что при

$$(k_y/k_z)(k_y^2 v_{Te}^2 / \Omega_e^2) > (\nu_e \Omega_1 / \omega_{I1}^2)$$

наличие магнитного поля позволяет уменьшить порог параметрического возбуждения поверхностных колебаний.

Следует отметить, что в однородной плазме /6/ в этой же области частот ($\Omega_e > \omega > \Omega_1$) возможен распад частоты накачки на объемные ленгмювское и ионно-звуковое колебания. Сравнение порога такого распада с порогом (12) показывает, что в условиях пространственной неоднородности плазмы порог развития параметрических неустойчивостей возрастает.

Автор благодарен Ю. М. Алиеву, О. М. Градову и А. Д. Кирин за полезные обсуждения.

Поступила в редакцию
17 октября 1973 г.

Л и т е р а т у р а

1. Ю. М. Алиев, О. М. Градов. ЖТФ, **42**, 2447 (1972).
2. Е. Е. Ловецкий, А. Н. Стародуб. ЖТФ (в печати).
3. Ю. М. Алиев, Э. Ферленги. ЖЭТФ, **57**, 1623 (1969).
4. В. П. Силин. Взаимодействие сильного высокочастотного электромагнитного поля с плазмой, *A Survey of Phenomena in Ionized Gases*, IAEA, Vienna, p. 205 (1968).
5. Ю. М. Алиев, О. М. Градов, А. Д. Кирин. ЖЭТФ, **63**, 112 (1972).
6. Н. Е. Андреев. Радиофизика, **14**, 1160 (1972).